

Глава 1. Перерождение

– Почему она до сих пор не очнулась, – раздраженный голос дяди сопровождал монотонный свист хлыста. Вверх-вниз. Вверх-вниз. Я почти видела, как хлыст нервно скользит по его любимым гильдейским сапогам из тончайшей кожи. Нервничает. Обычно дядя считает недопустимым такое откровенно плебейское выражение эмоций.

Глаза резало нещадно. Почему глаза? Ведь на прошлом допросе мне ломали руки. Вчера? Неделю назад? Что же такое ядреное мне вкололи, что у меня такие объемные слуховые иллюзии. Забористая дрянь, наверняка эти постарались, из новых серых.

За окном щебетали птицы. Лежать было удобно, мягко и тепло, почти как на кровати в старом поместье клана в Долине. Я почти по-настоящему чувствовала запах вереска с пустошей, который тихонько просачивался в приоткрытое окно. Как же хорошо. Как же хорошо, Великий!

Сейчас по сценарию должна зайти Нэнс и одернуть шторы. Как сладко. Мне уже девять лет не снилось поместье. Мне вообще, после той резни на окончание 10 курса Академии, ничего кроме кошмаров не снилось. Только кровь, и головы мертвых Блау ровным ритуальным кругом. А тут, какой-никакой дом, какая качественная иллюзия.

– Виртас-с-с, – он почти шипел. Да что же такое происходит?

– Сир, повреждения слишком сильные. Большую кровопотерю мы восполнили, но с ядом скорпикса так сразу сделать ничего нельзя. Маленькая госпожа слишком долго пробыла в пещере. Зрение восстановится, но не меньше недели будет необходимо носить восстанавливающие печати, – голос целителя был тих и убедителен.

– Маленькая госпожа, – дядя сделал особенно ядовитое ударение в стиле Блау на второе слово, – через две луны должна встречать родственный клан Хэсау. И никто, Виртас, никто, заменить Вайю не сможет, – ещё немного и этот старый хрыч просто заплюет Виртаса своим ядом.

Я хохотнула про себя. На редкость забористая иллюзия.

Виртас умер в 16-м, по дороге в Керн, в самом начале войны. Старый хрыч, который так гордится своим гильдейством, прожил не намного дольше. Через 5 лет в застенках Левинсбрау, но мы узнали об этом только через несколько лет, когда случайно опознали останки по родовому перстню. Сдох и не сдал Блау. Уже за одно это я гордилась, что этот мировой хрыч, который так сильно испортил мне детство, мой дядька.

Родные стены, родные старые хрычи. Я бы прослезилась от избытка чувств, но нас не поили уже неделю, и выдавить даже одну слезинку просто небывалый подвиг.

Лучше иллюзия, лучше так, чем пялится в соседнюю камеру на то, что осталось от сира Фейу. пытки, кровь, грязь. Человеческое существо в эгоизме своем считает, что никогда не сможет привыкнуть к такому, но это всё чушь. Все привыкают. Всегда привыкают. Последний оплот проигранной победы. Армия Фейу и Тира, долбаные высокомерные идиоты, положившие на алтарь своего величия последние четыре дивизии.

Четыре, мать их, дивизии. А всё почему? Потому что идиоты.

Мы – идиоты. Последние идиоты войны, проигранной задолго до ее начала. Заложники и пешки. Старое никчемное уставшее воевать мясо.

Запах вереска стал сильнее. Я зажмурилась, в попытке удержать иллюзию. Что мне вкололи? Или подмешали вчера в еду? Нет, нас давно не кормили. Действительно, зачем кормить сброд перед казнью. Так мы все сохнем через несколько дней и никакой показательной порки, никаких знамен и сожженных штадартов, никакой вони. Бескровная победа. Кажется это главный девиз его нового, мать его, величества, да сохни он в веках и неназываем в роду будет.

- Виртас, делай что хочешь и как хочешь, но послезавтра эта первая Блау должна приветствовать гостей Рода, и если этого не будет..., - прошипел дядя. Скрип сапогов, свист хлыста и звук хлопнувшей двери ознаменовал уход моего дражайшего родственника.

Эта первая Блау. Точнее последняя из первых Блау. Последняя выжившая. Самая бесполезная из Блау. Я до сих пор не понимаю, почему в этой войне выжила я, а не Данд, не брат, не дядя в конце концов. Почему я. Самая бесполезная из всего Рода Блау. Глаза опять защипало и соленые слезы своевольно покатались дорожками, щекоча шею.

- Третья мисси, - осторожный голос Нэнс доносился справа.

- Нэнс, госпожа под исцеляющим, она тебя не услышит, - Виртас вздохнул устало и забормотал, - Делай что хочешь, делай что хочешь, чтобы госпожа очнулась и была здорова до завтра, но это решительно невозможно. Я же не Святой Асклепий, чтобы исцелять наложением длани.

- Третья мисси! Мастер Вирт, мисси плачет! Ей больно, - Нэнс взволнованно заламывала руки.

- Что...отойди...Нэнс...быстро, - легкий ветер, щекочущее тепло диагностирующих чар, малая успокоительная печать в район солнечного сплетения, легкий ободок холода и вкус мяты на языке - малое обезболивание. Вирт все-таки Мастер чар, исцелять с такой скоростью. До сих пор не понимаю, как в свое время в нашу глушь удалось заманить целого светлого Мастера-целителя. А сейчас и не спросишь. Не у кого.

- Третья госпожа...

- Мисси...

- Третья госпожа, девочка моя, Вайю, ну давай же, очнитесь, - Вирт последовательно накладывал печати и цепочки чар, и на большом реанимационном круге я взывала.

- Вирт, что вы творите, - голос ломался, сложно говорить, когда твое тело безостановочно прошивают молниями, иллюзия иллюзией, но - я же не мертвые!

- О, госпожа добралась до трактата мастера Озески, по реанимации малых и больших организмов, - голос Вирта сочился счастьем и довольствием.

- Госпожа, вы очнулись, госпожа, - Нэнс ворковала вокруг, внося ещё больше суеты, она потянулась поправить подушку и задела плечо. То самое плечо, которое мне успешно вывихнули позавчера, когда ломали тонкие пальцы Блау. Чтобы лечить не могла.

Тело отреагировало на одних вбитых рефлексах раньше, чем я успела что-то сообразить. Захват, подсечка, и упитанная Нэнс с оглушительным звуком впечаталась в заботливо закрытую дражайшим дядей дверь.

- Вв-вайю..., - голос Вирта немного подрагивал. Хорошая иллюзия. Качественная. Даже

эмоциями озаботились, восьмой уровень, не меньше, почти полная достоверность.

- Мисси...

- Тише, тише, Вайю, девочка, - Вирт медленно отходил назад от кровати.

Я попыталась сесть. Тело не слушалось.

- Давайте к делу. Иллюзия удалась, просто блеск. Можно сразу сдавать на Мастера. Кто работал? Шах? Или новая разработка серых. Я просто в восхищении. Примите благодарность рода Блау. Шах! Шах! Где ты, умертвие безродное, сын скорпикса и псаки, безродная тварь, продавшая свой клан за миску супа! Гаси контур и переходи к делу, - в конце мой голос сорвался, не удержала. Слишком больно было почувствовать дом, Нэнс и Вирта. Шах действительно Мастерррр, чтоб его псаки за гранью сожрали. Тварь. Как есть тварь.

- Вайю, госпожа, ты думаешь это иллюзия, ты думаешь контур замкнут? - виртовы интонации напомнили мне спецкурс Академии в одной из психушек. Хорошее было время. Спокойные мирные психи. Там Мастер Лексия таким же интонационными модуляциями особо буйных укладывала. - Вайю, это яд скорпикса, ты две луны провела в пещере у старых шахт, яд проник в кровь и затронул внутренний энергетический каркас. Вайю?

- Да, да, да. Шах, ты отлично подготовился, вот просто отлично. Много времени потратил, чтобы раздобыть старые карты? Кого пытал? Не многие помнят этот случай, просто стопроцентная достоверность.

- Мисси, ну что же это, Великий, делается, мисси, - Нэнс подвывала сидя на полу, наверняка слезы фартуком трет. У нее всегда после плача нос краснел так, что даже через ее смуглую кожу настоящей алорийки несколько лун просвечивал румянец. Нэнс, моя старая добрая Нэнс, как же я по тебе скучаю.

- Вайю, я задал вопрос.

- Да, Шах, это иллюзия. И она мне порядком уже надоела.

- Вайю, меня зовут Мастер Виртас. Я твой наставник. Нет никакого Шаха. Ты в малом доме, тебя нашли в пещере возле старой шахты, где ты провела две луны в гнезде скорпиксов, тебе очень повезло, что сейчас у них линька. Яд скорпиксов вызывает множественные наведенные иллюзии, Вайю! Девочка, мы это проходили на прошлой декаде. Вайю!

- Я знаю, что яд скорпиксов вызывает иллюзии, и что водятся скорпиксы только у нас, в Лирнейских горах. Только вот сейчас весна и линьки у них нет. Гаси контур, тварь! - я уже практически рычала. Темная мерзкая тварь.

- Вайю, послушай меня, просто послушай меня. Вайю! Сейчас осень. Скоро праздник урожая. Родичи вашей матери, которых вы должны встречать послезавтра, прибывают именно на праздник урожая. Вайю, что отличает иллюзии от реальности? Как звучит второе условие Коха? Второе условие Коха, Вайю, мы это тоже проходили!

- Контур иллюзии можно увидеть изнутри, при условии воздействия направленным светом, - я хохотнула, мне только проверки второго условия Коха сейчас и не хватало. - А давайте! Давайте проверим! - чистый свет в бывшей гильдейской тюрьме, экранированной от любого воздействия, в исполнении темного целителя последней бесполезной госпожи Блау. Это будет что-то!

Я щелкнула зубами, выплетая непослушными пальцами чары. Руки немного дрожали. Шутка ли, почти десять лет я трогала нити света, просто не могла. Да и правильнее было бы сказать темный Мастер-целитель Блау, но кто же в условиях полевых госпиталей будет комиссию созывать, чтобы присвоить Мастерство, да и к тому моменту, как я достигла девятого круга, было уже некого собирать. Почти никого из Академии в живых не осталось. Только не-мервые. Точно! Комиссию из умервий!

Чары проверки вспыхнули ровным ласковым золотым светом. Сзади засиял энергетической защитой Вирт, это он щит поставил? От меня? Огонек Нэнс сиял бледной точкой, у аларийцев, даже полукровок не бывает родовых даров. Периметр комнаты засиял бледно-голубыми силовыми линиями.

Великий, это невозможно!

Я лихорадочно чаровала ещё раз. И ещё. И ещё. И ещё. Это невозможно! Свет послушно вспыхивал и гас, повинаясь щелчку пальцев. Я – темный целитель в девятом круге, я не могу так работать со светом. Это невозможно. Абсолютно невозможно.

Личная диагностика. Экранирование. Второй. Второй круг света. У меня второй круг. Света. Великий, что происходит, где мой девятый круг.

– Вайю, теперь ты убедилась? Контура нет, значит это не иллюзия. Это просто яд скорпиксов. Ещё несколько дней у тебя могут быть легкие видения...И перестань чаровать диагностику! Сейчас лишняя нагрузка на энергетический контур вредна! Вайю! Я проверил – все в порядке, яд не повредил энергетике и твоему второй кругу, – Вирт тараторил и проглатывал слова. Он всегда говорил очень быстро, когда волновался.

– Я...у меня... второй...круг, – я начала смеяться. Я смеялась и плакала от смеха. Меня накрыла форменная истерика. У темного целителя Блау второй круг света. Скажи кому, засмеют. Второй, мать его, круг света. Я хохотала и просто не могла остановиться.

– Второй, второй, все в порядке с твоим вторым кругом, все в порядке, – Вирт подкрался неслышно и наложил на меня печать молчания и спокойствия. – Вот так, наша девочка, вот так, все в порядке с твоим вторым кругом, все в порядке. Нэнс, третья госпожа пришла в себя, можешь обрадовать сира Блау. Третья госпожа спокойно поспит до утра, не беспокоить, скажешь мое распоряжение, иначе завтра я не ручаюсь за результат. Так и передай, чтобы эти вертихвостки...

– Да, Мастер, конечно, мастер...А маленькая мисси завтра будет в порядке? – Нэнс торопливо приседала в благодарностях.

– В полном, Нэнс. Теперь уже точно всё в полном порядке.

Нэнс упорхнула. Вирт подстраховался и помимо спокойствия и молчания, ещё наложил и обездвигивание. Старый хрыч. Мой самый любимый старый хрыч. Наставник. Слезы опять покатались из уголков глаз – солоно и щекотно, и даже не вытереть никак. Это все эти подростковые гормоны. Я совсем не плачу. Я не плачу!

Второй круг, Великий, второй круг! Мне было 14 или 13, когда уровень внутренней энергии был равен второму кругу. Скорее 14 лет, потому что в пещеру скорпиксов меня отправили «любимые» кузины, которые приехали в поместье дяди летом, пока реставрировали их менор. Мои «любимые» щедрые сестрички, которые испоганили мне все первые годы в Академии.

14 лет, Великий! Мне снова 14! Я вернулась на 18 лет назад? Как это возможно?

Значит с Дандом мы ещё даже не знакомы и его не приняли в род, жив дядя, братик...я не последняя из рода Блау! Жив Фрай, Нэнс, Вирт, живы Кискис и Фэй. Великий, если это сон, то я прошу тебя, не дай мне проснуться.

Маленькая госпожа рода Блау вернулась.

<http://tl.rulate.ru/book/23579/486633>